

Стихи о любви

Алексей
Фатьянов

Три года
ты мне снилась

Стихи о любви (АСТ)

Алексей Фатьянов

Три года ты мне снилась

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Фатьянов А. И.

Три года ты мне снилась / А. И. Фатьянов — «Издательство АСТ», 2021 — (Стихи о любви (АСТ))

ISBN 978-5-17-137288-0

Творчество поэта-фронтовика Алексея Ивановича Фатьянова (1919–1959) близко русской народной поэзии. Недаром песни на его стихи, написанные в соавторстве с известными композиторами В. Соловьевым-Седым и Б. Мокроусовым, уже не одно десятилетие распевает вся страна. Среди них всеми любимые «Соловьи», «На солнечной поляночке», «На крылечке твоём», «Давно мы дома не были...», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Перелетные птицы», «Дорога, дорога» и многие другие. В настоящее издание вошли ранее не публиковавшиеся стихи А.Фатьянова.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-137288-0

© Фатьянов А. И., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Формула любви	6
Я уйду этой гулкою ночью	9
«Я уйду этой гулкою ночью...»	9
«Снова осень и дождь, снова стекла дрожат...»	11
Русская девушка	12
МГУ	13
Гармошка – подруга родная	14
Бессонница	15
Предо мною Москва в тумане...	16
«Тень идет за Настей косо...»	17
«В защиту лирики...»	18
«В покое кресла, лампы, кабинета...»	20
«Все забыть, до каждой мелочи...»	21
«Забываю и вновь неизбежно...»	22
«Не грусти... и, пожалуйста, вытри глаза...»	23
«Нету глаз твоих бездонней...»	24
«Пахло невысохшим сеном...»	25
Песенка	26
«Теперь на родине, я знаю это точно...»	27
«Тучи на небе грузны и тучны...»	28
«Ты на память оставила клетчатый...»	29
«Ты по улице не раз тут...»	30
«Я уйду, как пришел, незамеченным...»	31
Избыток чувств	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Фатьянов

Три года ты мне снилась

© А. И. Фатьянов, наследники, 2021,

© М. Ф. Буланова, составление, предисловие, 2021,

© Издательство АСТ, 2021

В оформлении обложки использован кадр из фильма «Большая жизнь» с участием Лидии Смирновой и Марка Бернеса

Составление и предисловие *Марины Булановой*

В книге использованы графические рисунки *Аиды Лисенковой-Ханемайер*

Издательство благодарит за помощь в подготовке книги Культурный центр имени поэта А. И. Фатьянова и лично его генерального директора *Анну Китину-Фатьянову*

Формула любви Алексея Фатьянова

Представьте, мальчишка-подросток в далеком довоенном году пишет на листке, вырванном из школьной тетради:

На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь...

Эти чудом сохранившиеся строчки из детского стихотворения вошли потом в песню «На солнечной поляночке», ставшую знаменитой в начале войны. Их автор – Алексей Фатьянов. Поэт, который своими песнями и стихами, наполненными гражданственной лирикой, помог стране выстоять в трудные годы и после войны дарил людям надежду и радость.

Фатьянов написал много стихов о любви. Как и герой его раннего стихотворения «МГУ», поэт постоянно возвращается в то место, где однажды было потеряно слово «любовь»... Чтобы находить, обретать его вновь и вновь...

В конце 1940-х вышел спектакль, а потом и кинофильм «Свадьба с приданным». Многие помнят прозвучавшую там песню на стихи Алексея Фатьянова «На крылечке», где были такие слова: «Я люблю тебя так, что не сможешь никак ты меня никогда, никогда, никогда разлюбить...» Не это ли настоящая формула любви, которую всегда искали поэты... Я тебя так люблю, что ты не сможешь не ответить на чувства, моей любви хватит на двоих, я поделюсь с тобой, и моя любовь станет твоей... Когда это взаимно, тогда это настоящее...

А в 26 лет Алексей по-философски серьезно напишет: «Когда проходит молодость, еще сильнее любится». Это удивительное поэтическое прозрение. И дело не в жизненном опыте, а в таланте чувствовать и находить слова.

Но слова вдохновляются жизнью. Вскоре после войны Фатьянов женился на девушке по имени Галя. Это была любовь с первого взгляда. Они расписались через две недели после знакомства и сохранили привязанность до последних дней. В свадебное путешествие Алексей повез молодую жену в родной город Вязники, где их «венчал» вознесшийся над Клязьмой высокий берег реки. Фатьянов часто приезжал туда в поисках вдохновения. Влюбленный поэт в тот счастливый момент своей жизни подарил землякам песню, которая потом стала гимном города, песню, которая входит теперь в репертуар каждого духового оркестра:

В городском саду играет
Духовой оркестр.
На скамейке, где сидишь ты,
Нет свободных мест.
Оттого, что пахнут липы
И река блестит,
Мне от глаз твоих красивых
Взор не отвести.

Через несколько месяцев после свадьбы молодая семья столкнулась с серьезными испытаниями. Был запрещен к показу фильм «Большая жизнь», в котором звучала песня «Три года ты мне снилась» на слова Фатьянова. Поэт был заклеен официальным приговором, поста-

новлением ЦК партии, в котором говорилось: «Художественный уровень фильма не выдерживает критики. Для связи отдельных эпизодов служат многократные выпивки, пошлые романсы, любовные похождения... Введенные в фильм песни... проникнуты кабацкой меланхолией и чужды советским людям...» И это были нападки на удивительно добрые и необыкновенно мелодичные строки: «Мне тебя сравнить бы надо с песней соловьиною, с тихим утром, с майским садом, с гибкою рябиною...» Поэта перестали печатать, постоянно критиковали. При жизни Фатьянова во владимирском издательстве вышел только один маленький сборник его произведений, да и тот небольшим тиражом. Алексей Иванович очень переживал, но не терял надежды на справедливость, верил в свой лирический дар и продолжал работать.

Его песни мгновенно становились «народными». Их пели на праздничных концертах и за дружеским столом, на официальных торжествах и под гармонь во дворе... Кто не знал фатьяновских «Соловьев», «Давно мы дома не были...», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Золотые огоньки», «Тишина за Рогожской заставою...»... А «Мы, друзья, перелетные птицы...» распевали все мальчишки, которые мечтали стать пилотами. Только на вопрос: «Ну, а девушки?» – который звучал в фильме «Небесный тихоход», сам Фатьянов никогда бы не ответил: «А девушки потом!» Поэт всегда находился в состоянии творческой влюбленности, воспевая женщину: фронтовичку, труженицу, мать, возлюбленную...

В середине 1950-х шли съемки кинокартины «Весна на Заречной улице». Стихи к песне для этого фильма давались поэту с трудом, что не удивительно – Фатьянов почти всегда писал о любви взаимной, разделенной. Наверное, такой он был счастливый человек. А герой этого милого лирического фильма – отличный парень, ударник труда, влюбился в учительницу, которая не замечала его чувства. «Зачем, зачем на белом свете есть безответная любовь?...» Съемки фильма уже подходили к концу, а песня никак не складывалась. Композитор Борис Мокроусов, многолетний друг и соавтор Фатьянова, нервничал: «Не вздумай, Алешка, ничего менять, я уже начал писать музыку!» Тогда поэт пришел к Николаю Рыбникову, исполнителю главной роли, человеку обаятельному, мудрому, и спросил: «Скажи, Коль, как ты представляешь своего героя? Кто он, что чувствует?» – «Да простой парень, искренний, честный. Он любит родные места, своих друзей, работу, надеется встретить любимую». Фатьянов оживился – да, конечно, именно любовь к жизни, всеобъемлющая, щедрая, солнечная любовь. Фатьянов уловил настроение, понял важную мысль... И в лирическую песню гармонично влились слова и про «родную улицу», что «стала главной в моей судьбе», и про «заводскую проходную, что в люди вывела меня». Дела пошли быстро, и появился песенный шедевр, который стал душой фильма. Марлен Хуциев, режиссер картины, говорил: «Весь фильм в этой песне. Авторами был гениально схвачен замысел картины и характер героев, она не имела бы такого громадного успеха, если бы не песня «Когда весна придет»...»

Говоря о любви в творчестве Фатьянова, невозможно обойтись без теплых слов о жене поэта Галине Николаевне Фатьяновой, которая вдохновляла его, была рядом в трудные минуты. Оставшись молодой вдовой с двумя детьми, она сделала все, чтобы сохранить память об Алексее Ивановиче, очень рано ушедшем. Она устраивала концерты, выпускала книги. Вдова поэта стояла у истоков Всероссийского праздника поэзии и песни, который вот уже почти полвека проходит летом на родине Фатьянова в городе Вязники Владимирской области. Многие сватались к Галине Николаевне, а она доставала костюм своего Алеши и лукаво говорила: «Кому подойдет, за того и замуж пойду». Но она заранее знала результат – Фатьянов был богатырского сложения, и огромный костюм так никому и не подошел.

А поэт отблагодарил свою Галю за верность и стойкость чудесными посвященными ей стихами:

Ты, как песня, красива
Иль как скрытый мягкой травой
На просторах родимой России
Мой цветок луговой.

И слова, которые распевает под «собственную музыку» лирический киногерой Иван Бровкин, тоже про нее, про Галю:

Если б гармошка умела
Все говорить, не тая!
Русая девушка в кофточке белой,
Где ты, ромашка моя?

Для Фатьянова любовь – это бесконечная дорога. Во многих стихах, написанных в разное время, живет образ пути, поиска, движения. Поэт и сам «прошел чуть не полмира», пока не встретился со своей единственной. Он знает, что «тот, кто любит, в пути не заблудится».

Если надо пройти
Все дороги-пути,
Те, что к счастью ведут,
Я пройду,
Мне их век не забыть...

И если придется долго идти тропками-дорожками, путями-дорогами, далеко иль недалеко, всегда есть надежда, что «быть может, до счастья осталось немного, быть может, один поворот...»

...От сердца, от дома, за пряслами
Большие легли пути,
И теперь окончательно ясно мне —
Без тебя никуда не уйти.

Ведь жизнь – это путь в поисках любви, путь, по которому рядом идет близкий человек, путь, в конце которого «еще сильнее любитя».

Марина Буланова

Я уйду этой гулкою ночью 1936–1940

«Я уйду этой гулкою ночью...»

Я уйду этой гулкою ночью
В несмолкаемый шепот весны,
Подсмотрю я, как разные очень
Пробираются к людям сны,
Они ходят, тихонько ступая.
Ночь сторонится, еле жива,
И виденья свои рассыпает,
И сплетает из них кружева.
Снится маленьким, ласковым детям
Ощутимо и живо почти,
Что на очень большой планете
Ходят детские их мечты.
Будто мальчики все с усами,
Папиросный пуская дымок,
Сдав последний, труднейший экзамен,
Уезжают на Дальний Восток.
Покидая подростские клены,
За тучи они летят,
Унося с собою влюбленный
Выросшей девочки взгляд.
Они строят мосты и дороги,

Чтоб сплести из них дивный узор.
Ходит по небу месяц двурогий
До румяных, до утренних зорь.
Я ходил вслед за ним до рассвета
И подсматривал всякие сны...
Этой ночью сменило лето
Несмолкаемый шепот весны.

«Снова осень и дождь, снова стекла дрожат...»

Снова осень и дождь, снова стекла дрожат,
Осыпаются листья березы кудлатой.
Ты пришла, чтобы руку мою пожать
И безмолвно уйти куда-то.

Не сказав, не спросив... Слышу, стукнула дверь.
Ты исчезла в осенней но́чи.
Я не очень, не очень грущу я, поверь!
Слышишь! Ты слышишь! Не очень!

Все равно я не верил взглядам твоим,
Мне они ничего не сказали.
Ну так что же, ну что же, что руки мои
Очень часто тебя ласкали?

Все равно я не верил шальным словам
И ласкам измученным, грубым.
Что ж такого, что я целовал,
Что я выпил до дна твои губы?

Все равно... Пусть тоски поднимается градус,
Пусть за окнами ветер лютует
Ну так что ж, что ты приносила радость,
Ну так, что ж, что тебя люблю я!

Русская девушка

Ты моей России облик —
Незабудки, васильки,
Ямщика лихого окрик,
Тростники ночной реки.
 Песни скворушек веселых
 И трехрядок перебор,
 О тебе за чаркой в селах
 Вечно слышен разговор.
Как зовут тебя: Натальей?
Иль Татьяною зовут?
Ты – мои степные дали,
Стройных сосен пересуд.
 Предрассветной ночью мгливой
 Слышал раненый солдат
 Голос тихий серебристый,
 Видел милый, нежный взгляд.
Нет нигде тебя красивей,
Золотых твоих ресниц.
Ты – как небо над Россией,
Синь озер и говор птиц.
 Как зовут тебя: Натальей?
 Иль Татьяною зовут?
 Ты – мои степные дали,
 Стройных сосен пересуд.

МГУ

Манежная площадь.
Падает мягкий снег.
Тихо иду в эту ночь —
На ощупь.
Тихо иду, как во сне.
Я чего-то ищу,
Я чего-то ищу
И хмуро двигаю брови,
И напрасно грущу,
Совершенно напрасно грущу
О каком-то потерянном слове.
И я вспоминаю
Осеннюю слякоть,
Шепот родной...
И глядя на звезды,
Осенние звезды,
Плакать хотелось
И петь заодно.
И я вспоминаю, узнав это место,
Что вечер был зол,
По-осеннему лют,
И оно здесь пропало,
Пропало без вести
Простое слово —
Люблю.
И вот – МГУ,
Манежная площадь.
Падает первый снег.
Тихо иду в эту ночь —
На ощупь.
Тихо иду, как во сне.

Гармошка – подруга родная

Всё поля да луга, да курганы,
Да широкий, раздольный простор.
Здесь не тают седые туманы,
И гармошки ведут разговор.
Гармошка – подруга родная,
Мы идем на знакомый огонь,
Удалая, лихая, шальная,
Всё выдавшая в жизни гармонь.
Нам навстречу бураны летели,
И поля громыхали грозой,
Только нас никакие метели
Не сбивали с дороги прямой.
Потому что в окошке печальном
Нам светил одинокий огонь
И ты пела о девушке дальней,
Всё выдавшая в жизни гармонь.
Сколько мы ни бродили по свету,
Не забудем родного огня,
Если с нами гармошка – родная,
Всё выдавшая в жизни гармонь.

Бессонница

Теперь не роняют невесты
При долгих разлуках слез...
Граница...
До людного места
Триста безлюдных верст.
Небо в окне голубое
И туча, как груда камней.
Уже четверть часа «отбоя»,
Сегодня не спится мне.
Причина тому, что писем
Не было слишком давно.
Узорчатым, мелким бисером
Мороз разукрасил окно.
Ну что написать ей станет:
«Здорова. Целую. Привет».
Письмо как письмо,
Простое, но лучше которого нет.
И если не скажет Калинин,
Скажу всем невестам я сам:
В порядке, мол, труддисциплины
Письма пишите бойцам.
Сугробы до самых ставен.
Снег ветром упругим умят.
Тихо у нас на заставе,
Лишь старые сосны шумят.
Быть может, сегодня невесте
Приснится заснеженный пост...
Граница...
До людного места
Триста безлюдных верст.

Преодо мною Москва в тумане...

Преодо мною Москва в тумане.
Звуки ночные окутались сном.
Но вижу – зовет меня,
Манит и манит
Черемуха под окном.

И в далекую ночь,
В золотистый рассвет
Рвется сердце мое.
О синих глазах,
О светлой косе
Сердце мое поет.

Я всегда был, товарищи, весел,
Но сегодня не по себе:
Хочется нежных песен
О простой,
Трехоконной избе,

О тропинках в задумчивых чащах.
О миллом и очень родном,
О ласточках, быстро летящих,
О черемухе под окном.

Потому что там, по соседству,
Как страницы потрепанных книг,
Выронил я из детства
Самые лучшие дни.

И еще потому, что, встречая рассвет,
Сердце пело мое
О синих глазах,
О светлой косе,
О радости быть вдвоем.

«Тень идет за Настей косо...»

Тень идет за Настей косо,
А за нею ветерок,
А за ним от папиросок
Легкий тянется дымок.
А потом уж только парни
У прохожих на виду,
Чтобы выглядеть шикарней,
С папиросками идут.
У них галстуки в разводах,
Модные воротники —
Все ударники с завода:
Чем, скажи, не женихи?
Предлагают Насте сласти,
Настя сласти не берет.
Говорят Настасье:
«Здрасьте!» —
Мимо девушка идет.
Ни за что не обернется,
Лишь глазами улыбнется.

Ветка с дерева нагнется,
Только Насти не коснется —
Может гладить Насте косы
Только легкий ветерок.
Погасают папиросы.
Расплывается дымок.
Чем же Настя знаменита?
Каждый день
Со всех сторон
Сотни писем и открыток
Ей приносит почтальон.
Оттого ль, что, став пилотом
Без отрыва от станка,
Настя водит самолеты
В грозные облака?

Тень идет за Настей косо,
А за нею ветерок,
А за ним от папиросок,
Вновь зажженных папиросок
Легкий тянется дымок.

«В защиту лирики...»

Озябшие старые клены
В окна мои стучат.
Я свет погасил...
Заглянул удивленно
Ветер ко мне:
«Верно, спит...» – проворчал.
Неправда!
Я песни сочиняю влюбленным,
Для тех, кто не может заснуть по ночам.

Месяц, скитаясь от осени,
В последнее время как лунь поседел...
Любимых,
Которых любимые бросили,
Я собираю сегодня к себе.
Идите,
Я настежь открою двери,
Я чистую скатерть на стол постелю.
Входите,
Я чайник сейчас согрею

Для всех,
У кого остыл поцелуй.
Входите.
Бойтесь к поэту вы если,
Мол – лирик,
А к лирике нет уже сил,
Не бойтесь,
Чтоб нас не тревожили песни,
Мы Жарова с Уткиным
Не пригласим.

А я обещаю сломать гитару,
Стихов обещаю вовек не читать.
Я дам вам лучшую повесть Гайдара,
А это лирике
Не чета...
Я дам вам шахматы лучшей кости,
Последний дебют Капабланки дам.
Поэму «Суворов»
Симонова
Кости —
Полезного, умного много в ней там...

С моей; стороны никаких упущений,

Идите, входите,
Я очень рад...
На тему
«Прогресс путей сообщений»
Давно я для вас приготовил доклад.

Ну что ж вы? Я жду!
Я гляжу удивленно
На дверь, отворенную в поздний час.
Как? Неужели же все влюбленные
Не ведают больше измены печаль?
Нет никого...
Только старые клены
В окна мои стучат
Да где-то тихонько играет гитара,
Идет и поет молодой человек:
«Рассталась влюбленная пара,
Рассталась, как видно, навек»...

Я тихо у окон присяду...
Я слушаю, как он поет...
А лирика ходит по саду,
Тревожит, ликует, зовет...

«В покое кресла, лампы, кабинета...»

В покое кресла, лампы, кабинета
От песен мне покоя нет.
Висит мигающая дальняя планета
В вечернем сумрачном окне.

Теперь я знаю, осень где-то рядом,
Я по звезде приход ее узнал,
По краскам вечера, по ветру, по нарядам,
По фонарям, горящим допоздна.

И по тому, что мы немножко постарели,
И по тому, что листья кружатся в саду...
Дай руку мне – в цветы и птичьи трели
Тебя за песнями я снова поведу.

Пойдем... Пойдем... Еще пылают зори.
Еще лазорев день, а вечер вдалеке.
Весна звенит и в птичьем разговоре,
И в улыбающемся ветру старике.

Пойдем... Пойдем... Вот здесь, Цветным бульваром,
Где первый раз тебя поцеловал.
Где сонная луна, сносясь над шумной парой,
Подслушала мои неверные слова.

Я ничего не помню в этом разговоре.
Мне лишь луна напомнила о нем.
Пойдем... Пойдем... Уж догорают зори,
Цветы закрылись и простились с днем.

Как утихают к ночи в море плески,
Так засыпает город, шорох, топот, звук.
Уж ночь рассыпала по небу блески,
Что люди звездами ошибочно зовут.

«Все забыть, до каждой мелочи...»

Все забыть, до каждой мелочи,
Все забыть и потерять.
Мой подарок – шубку беличью —
Первой встреченной отдать.
Позабыть, что было люблено,
Позабыть и вкус, и цвет,
Позабыть и имя Любино,
Будто Любы вовсе нет.
Улетайте, дни прожитые,
Улетай, мой яркий сон!
Пролетая, расскажи ты ей,
Что в другую я влюблен.
Пусть неправда эта явная,
Вся цена ей ровно грош...
Люба, Люба, моя яблоня,
Для кого теперь цветешь?
Все забуду, пусть припрятал я,
Потеряю лишь к утру...
Только ты, трава примятая,
Распрямлишься на ветру.

«Забываю и вновь неизбежно...»

Забываю и вновь неизбежно,
Вспомнив все, я шепчу: «Ты моя».
Теплый ветер ребячески нежно
Тормошит под окном тополя.

Говорю я: «Приляг, ты устала...»
Успокоился ветер во сне,
И подкралась ночь, и упала
Занавескою темной в окне.

...А кому говорю я? Милой?..
Никого со мной рядом нет...
Только ночь, проходящая мимо,
И осенний неяркий рассвет.

Помнишь, вместе с тобою мечтали?
Тихо падает, падает лист...
То ль мы счастья недосчитались,
То ль еще почему разошлись...

Есть бессмысленность в легкой удаче,
Но ее нелегко отдают.
Может быть, по ночам я плачу,
Только вида не подаю.

Ты ушла...
Это понял по взглядам.
Ты к другому ушла – не виню.
Лишь не сравнивай нас – не надо.
Я тебя
Ни с одной не сравню.

«Не грусти... и, пожалуйста, вытри глаза...»

Не грусти... и, пожалуйста, вытри глаза,
А не то скоро сам я заплачу.
Может быть, я уже не вернусь назад,
А ты думай: поехал на дачу.

А ты думай, что хочешь, но только поверь,
Как сейчас в это сам я поверил.
Если встретится смерть, то я встречу смерть,
Но скажу: «Вы ошиблись дверью».

А как кончится срок – я явлюсь на порог,
Постучу в голубое окно.
Ты мне с яблоками испечешь пирог,
И мы выпьем за жизнь вино.

Загорится луны голубая свеча,
И до звезд свою песню заброшу я.
Будет летняя ночь нас с тобою венчать,
Дорогая моя... Хорошая.

Дни как птицы, как быстрые птицы летят,
Ты лови их – они улетают...
Ну, прощай, а то в доме давно уже спят,
До свиданья, родная... Светает...

«Нету глаз твоих бездонней...»

Нету глаз твоих бездонней,
Черноокая,
Теплоту твоих ладоней
Унесу, далекая,
Как в Москве, так на границе
Все года
Ты, наверно, будешь сниться,
Как всегда.
Мне запомнилась навеки
Робкая слеза...
Подними скорее веки,
Покажи глаза.
Нету глаз твоих бездонней,
Черноокая,
Теплоту твоих ладоней
Унесу далеко я.

«Пахло невысохшим сеном...»

Пахло невысохшим сеном.
В озере пламя заката.
Ласточка в небе висела
И сразу пропала куда-то.
Навек мы простились у речки,
Дала ты на память платок.
Плакали долго кузнечики
Где-то у края дорог.
Где бы теперь только ни был,
В дальней бескрайности верст,
Кажется мне, что в небе
Ласточки вместо звезд.
Сколько их встретил, крылатых,
Я на своем пути!
И по платку, что дала ты
При расставанье когда-то,
Ласточек стая летит.

Песенка

Н. Ф.

Я от счастья сегодня шатаюсь,
В молодую кидаюсь траву.
Я все ветры к себе приглашаю,
Все любимое в гости зову.
И все ветры ко мне приходят,
И весна у окошка стоит,
И все звезды в ночном небосводе,
Будто лучшие взгляды твои.
Как ребенок, сегодня я верю
В то, что синий рассвет, и зарю,
И все ветры, летящие в двери,
Я на память тебе подарю.
Чтоб ты в платье зари одевалась,
Чтобы звезды светились в глазах,
Чтобы ночь темной лентой осталась
В твоих светлых, как лен, волосах.
Чтоб такую, как ты, по планете
Был бы свет ослепительно-бел,
Молодой замечательный ветер
Уступал бы дорогу тебе.

«Теперь на родине, я знаю это точно...»

Теперь на родине, я знаю это точно,
На землю черствую дожди упали ниц.
На крышах и на трубах водосточных
Расселись стаи галок и синиц.
Сошлись подруги к Старостиной Кате,
Толпятся вокруг стола,
Уселись на окне,
Грызут орехи, вышивают платья.
А Катя (чем я плох?) – рубашку, может, мне.
Дожди идут, и вечер ближе, ближе.
И улицу завешивает тьма.
Промозглый ветер стекла окон лижет
И натывается на спящие дома.
Не спит земля, раскинувшись широко,
Над нею юноши крылатые летят...

От Сестрорецка
До Владивостока
В такую ночь все девушки не спят.

«Тучи на небе грузны и тучны...»

Тучи на небе грузны и тучны.
Дождю поутру литься.
Тихо...
И только в часах ручных
Время едва шевелится.
В тучах заметил кривые рога я,
Месяц свой выставил лоб.
Знаешь, что мне, дорогая,
В голову вдруг пришло?
Помнишь, под охи и ахи,
Вздохи пурги за окном
Шагом таинственным страхи
Наш посещали дом?
Сказок седых герои
Вдруг приходили к нам.
Тихой, ночной порою
Страшно сидеть у окна.
Это отчетливо помнят
Люди до старческих дней:
Будто бы нет уже комнат,
Ты на озерном дне.

Сверху откуда-то льется
Манящий свет денной,
А над тобой смеется
Пляшущий водяной.
Ведьма косматая в ступе
Мчится, зубами скрипя,
Кажется, что наступит
Сам сатана на тебя.
Стулья проходят по лестнице,
Токая сотнею ножек.
Ночь одинокого месяца
Целит отточенный ножик.
Стекла оконные лижет
Просто кошмарный гном...
Сядь, дорогая, поближе
И занавесь окно...

Сядь, дорогая, поближе
И занавесь окно.

«Ты на память оставила клетчатый...»

Ты на память оставила клетчатый
От цветастого шарфа лоскут...
Ах, куда же девать человечью,
Непонятную эту тоску?

Холодны, признаюсь, без тебя вечера.
Ходит ветер околицей, стонет...
Ты забыла, что было вчера,
Пусть же прошлое тонет...

Тоня...
Я брошу по ветру озябший лоскут
Твоего полушалка брусничного.
А ветер, как листья, швырнет тоску,
Листья из дела личного.

Они полетят на широком ветру,
Закружат бесформенный вальс.
Но ты их найдешь как-нибудь поутру
Там,
Где с тобой целовались.

«Ты по улице не раз тут...»

Ты по улице не раз тут
Проходила среди дня.
Отчего не скажешь «здравствуй»
И не взглянешь на меня?
Для тебя надел я новый,
Неодеванный еще,
Синий, с крапинкой лиловой,
Для тебя, для чернобровой,
Самый модный пиджачок.
Вспомни, Любушка-Любуся,
Чудо – небо в синих бусах,
Чудо – ленты в косах русых,
Подходи, целуй, любуйся!
Целовала – мало, мало!
Обнимала – мало, мало!
Все мне мало, мало было —
Я же знаю, что любила!
Неужели позабыла?

Ты по улице не раз тут
Проходила среди дня.
Отчего не скажешь «здравствуй»
И не взглянешь на меня?

«Я уйду, как пришел, незамеченным...»

Я уйду, как пришел, незамеченным,
Затеряюсь в широких ветрах,
Отдыхая с улыбчивым вечером
На коленях нескошенных трав.

И не будет беседы... Скучая,
Буду думать, траву теребя,
О стакане остывшего чая,
Недопитом вчера у тебя.

И, в щеках ощущая горенье,
Не сдержу очумелую кровь.
Возвращусь, чтобы с веткой сирени
Бросить в руки твои – любовь.

Чтобы в теплых твоих ладонях
Удержалась она, тепла...
...Так ребята берут гармони,
Чтобы песня у них поплыла.

Не могу я уйти незамеченным,
Я хочу, чтоб, теряясь в ветрах,
Шли мы вместе улыбчивым вечером
По коврам замечательных трав.

Избыток чувств

Убежать бы в луга,
Закопаться в траве,
Чтоб лицо целовали цветы.
Отшумевшая сила шальных кровей,
Как сегодня бушуешь ты!
И понять этот гул невозможно никак...
Мне б коня чистокровного прыть,
Ускакать бы, бежать
Иль на дно ботика
Навзничь упасть
И уплыть.
Чтоб река, набегая, рычала тебе,
На дыбы становясь, про смерть.
Ты б спокойно,
Так только спокоен Тибет,
Ей сказал, как собаке: «Не смей!»
Чтоб она, успокоясь, вильнула хвостом,
Покатила бы глухо волну.
Чтобы звезды пришли в непомерный восторг
И гурьбой окружили луну,
А она, наклонившись седой головой,
Начала бы такой рассказ:

«Жил да был на земле паренек молодой,
Он стихи сочинял про нас.
В небольшой деревеньке – вон там, под горой,
Он родился в весенний день,
И когда он ломал у соседей плетень,
Дед всегда говорил: «Герой!»
А потом для порядка вожжой стегал
(Мальчику это не в стыд...)
Он ходил по глубоким, скрипучим снегам
В школу
За три версты.
Собирал по весне дикий лук и щавель.
Был влюблен уже лет десяти.
А потом он попал на асфальт площадей,
Где и будет жить
До седин...
Было б все хорошо, если б вот не стихи
(По рассказам друзей-стариков,
Это хуже, чем тысяча всяких стихий,
Стихия рожденья стихов).
Вот и бродит он всюду...
Не спит по ночам...

Бредит рожью, рекой, синевой...»

Тут все звезды рассыпятся и закричат:

– Мы же знаем,

Мы знаем его!

Это он (за какие такие грехи

Не за славой, конечно же, гонится?),

Он все ходит,

И пишет, и пишет стихи

Под диктовку своей бессонницы.

.....

Мне бы с ветром идти наравне по стране,

Обгоняя шаганье времен.

Я летел бы до звезд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.